

005046024

На правах рукописи

СИДАКОВ АСЛАН МУРАДОВИЧ

**РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

14 ИЮН 2012

Ставрополь – 2012

Работа выполнена на кафедре политологии и истории ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия»

Научный руководитель: доктор философских наук профессор
Абдоков Станислав Аминович
доктор исторических наук, доцент
Айбазова Фатима Умаровна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии
ФГБОУ ВПО «Волгоградский
государственный университет»
Стризов Александр Леонидович

кандидат политических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела
социально-политических проблем
Института гуманитарных исследований
при Правительстве
Карачаево-Черкесской Республики
Щербина Елена Анатольевна

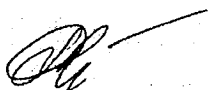
Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Кубанский
государственный университет»

Защита состоится 23 июня 2012 года в 14.00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.256.06 при ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный университет» по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 1-а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат разослан 22 мая 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г.Д. Гриценко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что развитие современного российского общества в решающей степени зависит от способности политической элиты страны консолидировать общество, мобилизовать все слои населения на достижение социально значимых целей. Эти процессы свидетельствуют об изменении роли политической элиты как управляющего слоя общества, специализирующегося на определении стратегических программ модернизации страны.

Обостряющиеся противоречия в области национальной экономики, социально-политической сферы, духовно-культурной жизни порождает целый ряд вопросов о соотношении интересов политических элит и многообразных интересов и потребностей общества, о мере социальной ориентированности современной политической элиты, актуализируя тем самым интерес к проблеме изучения российской политической элиты.

Особый аспект исследуемой проблемы представляют процессы, связанные с выдвижением в регионах Российской Федерации в ряды политической элиты влиятельного слоя этнократии, занимающего политически значимые позиции во всех сферах и на всех уровнях жизни. С этим связана задача выявления особенностей формирования и деятельности региональных политических элит.

Все названные аспекты проблемы составляют содержание избранной темы диссертационного исследования. Проблема российской политической элиты как социального субъекта, обладающего возможностями принятия стратегических решений, приобретает важную роль в условиях политической модернизации страны, в связи с чем исследование российских элит представляется особенно актуальным для современной политической науки.

Таким образом, заявленная проблема имеет как научно-теоретическое, так и практическое значение, что и обусловило выбор темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Идеи политического элитизма, возникнув в глубокой древности, получили широкое распространение в период радикальных общественных преобразований XIX-XX в.

В этот период политические воззрения родоначальников современной теории элит В. Михельса, Г. Моска, В. Парето и их последователей М. Восленского, Т. Даля, М. Джиласа, Х. Зиглера, Х. Лассу-

эла, Р. Миллса стали органично включать в себя концептуальное обоснование роли элит в обществе.

Критический анализ теории элит был предпринят К. Марксом и Ф. Энгельсом с позиций исторического материализма и классового подхода. Концепцию конкретного элитаризма, которая исходит не из единства властвующей элиты, а из её внутренней расколотости на конкурирующие группы отстаивал Й. Шумпетер. В разработку теории элит свой вклад внес М. Вебер, исследовавший политику с позиций своей теории бюрократии.

Подход к элите, как к группе, выполняющей некую критически важную для существования общества функцию, был разработан К. Мангеймом. Изучению стратегических элит посвятил свои работы С. Келлер, приспособивший к классификации общественных функций элит структурно-функциональный подход Т. Парсонса. Представление о современной элите как замкнутой касте, сформировал Р.Ж. Шварценберг. Ортега-и-Гассет вообще видел социальный идеал в элитарной общественной структуре.

Школа российской элитологии сформировалась в последние 15 лет, в годы демократического транзита России, когда элитологические исследования стали широко осуществляться.

Важными предпосылками этому были сложившиеся традиции русской дореволюционной и эмигрантской философии, политологии, правоведения, социологии, представленные в работах Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, М.Я. Острогорского, П.А. Сорокина, внесших огромный вклад в развитие элитологии.

Вопросы эффективности деятельности современных административно-политических элит рассмотрены в работах Г.К. Ашина, В.К. Белолипецкого, И.Г. Игнатова, П.Л. Карабущенко и др., в которых освещаются некоторые аспекты существующей образовательной системы, непосредственно затрагивающие процесс элитного рекрутинга в России.

Рассмотрение политико-административных элит, механизмов рекрутирования, анализ исторического опыта России и зарубежных стран представлены в аналитических разработках М.Н. Афанасьева, К.Г. Ашина, О.В. Гаман-Голутвиной, О.В. Крыштановской и др.

Повышенное внимание российских политологов к проблеме региональных элит, их структуре, роли, эволюции, получило выражение в работах: Р.Р. Галлямова, Н.Ю. Лапиной, В.П.Мохова, А.Е. Чириковой.

Исследования политических элит, их трансформация содержатся в работах Н.А. Баранова, Ф.М. Бурлацкого, А.А. Галкина, А.В.

Дуки, А.Г. Дугина, Э.А. Зелетдиновой, А.В. Кинсбургского, Ю.Г. Коргунюка, И.В. Куколева, О.С. Новиковой, А.С. Панарина, Я.А. Пляйса, А.Л. Стризое, В.В. Трушкова, В.В. Черноуса.

В рамках этносоциологических исследований, проведенных В.А. Авксентьевым, В.Я. Гельманом, Л.М. Дробижевой, Э.А. Зелетдиновой, А.К. Магомедовым, С.И. Муртазалиевым, В.Н. Пановым, М.В. Саввой, Ж.Т. Тощенко, М.Х. Фарукиным и др., рассмотрены взаимодействия элит федерального и регионального уровня, изучены вопросы формирования и функционирования этноэлиты, выявлено соотношение культурно-ценностных элементов в мотивации деятельности региональных элит.

Новый инструмент для изучения публичной политики в регионах России, предназначенный для количественной оценки как эффективности субъектов публичной сферы, так и развитости институтов публичной политики разработан и использован Л.И. Никовской и В.Н. Якимец.

Вопросы становления политической элиты, административно-политических механизмов её формирования поднимались в работах А.Д. Акбаева, С.Р. Урчуковой и др. Особое внимание уделено региональным административно-политическим элитам, изучение которых основано на репрезентативных социологических и экспертных опросах, проведённых в 20-ти регионах России, в том числе в Карачаево-Черкесии, в работах А.В. Понеделковым и А.М. Старостина. Изучение состояния научной разработанности проблемы позволяет сделать вывод о том, что комплексное изучение проблем российской политической элиты еще не осуществлено и представляет собой актуальную исследовательскую задачу.

Объектом диссертационного исследования является современная российская политическая элита.

Предметом исследования выступают этапы эволюции, критерии социальной результативности и направления формирования и развития политической элиты России в современных условиях.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении особенностей политической элиты современной России.

В соответствии с объектом, предметом и целью исследования были поставлены следующие задачи:

1. Уточнить понятие политической элиты в соответствии с современными политическими реалиями и научными представлениями.
2. Рассмотреть эволюцию формирования и развития российской политической элиты.

3. Рассмотреть социальную результативность политической элиты и определить ее критерии.

4. Выявить значение государственной кадровой политики в формировании политической элиты Российской Федерации.

5. На примере Карачаево-Черкесской республики показать особенности политической элиты регионов России.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования обусловлена междисциплинарным характером объекта исследования, охватывающего политологию и смежные научные дисциплины.

При рассмотрении вопросов формирования и развития политической элиты учитывались такие подходы, предложенные западными элитологами, как позиционный (Р. Миллс, Р. Пантэм); репутационный (Ф. Ханбер) и решенческий (Р. Даль).

При сопоставлении различных этапов в развитии российской политической элиты применялся ретроспективный метод. В исследовании нашел применение также проблемно-хронологический метод, позволивший провести сопоставление временных политических портретов российской политической элиты.

Рассмотрение проблемы критериев социальной результативности политической элиты потребовало использования деятельностного подхода, разработанного в рамках политической функциональной теории такими авторами как П. Драйтцель, С. Келлер, Д. Рисмен.

В диссертации нашли применение такие общенаучные подходы как конкретно-исторический (при анализе эволюции российской политической элиты), структурно-функциональный и компаративный (при сопоставлении общероссийских тенденций и региональных особенностей политической элиты), институциональный подход (при рассмотрении социальной результативности политических элит).

Исследование процессов формирования и рекрутирования региональных административно-политических элит проводилось с использованием инструментальной концепции этносоциологов Г.С. Денисовой, Л.М. Дробижевой, З.В. Сикевич, рассматривающих влияние этнического фактора на формирование политического поля, а также концепции В.А. Тишкова об инициировании этнолидерами этнической мобилизации.

Эмпирическую базу исследования составляют законодательные акты Российской Федерации: «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти в субъектах РФ» от 6.10.1999 г. №184-ФЗ; «О выборах депутатов

Государственной Думы Федерального Собрания РФ» от 18.05.2005 г. №51–ФЗ; «О выборах Президента РФ» от 10.01.2003 г. №19–ФЗ; «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 06.10.2003 г. №131–ФЗ; «О государственной службе РФ» от 27.07.2004 г. №79–ФЗ; законодательные акты Карачаево-Черкесской республики: «О Правительстве Карачаево-Черкесской республики» от 06.01.1998 г. №371–XXII; «О Народном Собрании (Парламенте) Карачаево-Черкесской республики» от 22.01.1999 г.; «О выборах депутатов Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской республики» от 3.06.2003 г.

В диссертации использовались результаты социологических исследований, проведенных центром изучения элиты Института социологии РАН под руководством О.В. Крыштановской («Путинская элита-2002-2005 г.г.»); результаты выборочного социологического опроса государственных служащих «Административно-политические элиты региона», проведенного в 28 субъектах РФ (май 2006 г.), исследовательской группой Северо-Кавказской академии государственной службы; результаты социологических исследований, проводимых Центром аналитических исследований Юрия Левады, фондом «Общественное мнение» (ФОМ) и Всероссийским Центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ); данные аналитических материалов «Северный Кавказ: путь к согласию», полученные в результате исследования, проведенного в рамках реализации проекта «Стабилизация ситуации на Северном Кавказе: формирование институциональных механизмов предотвращения конфликтов» (Фонд «Новая Евразия»); исследования, проведенные Центром политических технологий «Кремль и Северный Кавказ: новые политические решения и новые вызовы федеральной власти» (2009 год); результаты сравнительного исследования общественного мнения во всех республиках Северного Кавказа, проведенного рабочей группой по гражданской консолидации этнокультурных общностей Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека совместно с московским офисом института Кеннана и Центром франко-российских исследований (июль-август 2011 г.), опубликованных на официальных сайтах данных социологических служб.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– обоснована эвристическая значимость понимания политической элиты как специфической группы, обладающей особыми соци-

ально-политическими и идейно-нравственными качествами, необходимыми для эффективного исполнения управленческих функций;

- выделены шесть этапов эволюции российской политической элиты: революционный (ленинский); сталинский; реформаторский; стагнационный; перестроечный; современный;

- установлено, что социальная результативность деятельности политической элиты, отвечающей потребностям современного российского общества, зависит от качественного состава и профессионализма политической элиты;

- доказано, что в условиях современных демократических преобразований стратегическим направлением кадровой политики государства становится формирование качественно новой политической элиты;

- обосновано, что формирование и развитие региональной политической элиты осуществляется преимущественно на основе традиционно сложившихся механизмов неформального управления, построенного на этнократической циркуляции, элитной интеграции, клановом корпоративизме.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В условиях демократизации политической жизни современного общества в теории элит приоритетное значение приобретает качественный компонент характеристики политических элит, обеспечивающий социальную результативность их деятельности. Данный компонент включает особые социально-политические и идейно-нравственные черты, соответствующие либерально-демократическим установкам и ценностям, демократическим методам управления.

2. В основу периодизации эволюции российской политической элиты положены её качественные характеристики. Для революционного (ленинского) этапа (1917-1929 гг.) главным качеством политической элиты была верность идеалам Октябрьской революции; для сталинского (1929 – начало 1950-х гг.) свойственна приверженность идеям защиты завоеваний социализма от внутренней оппозиции и от внешней агрессии; для реформаторского (сер. 1950-х – конец 1960 гг.) характерна обращённость к задачам либерализации советского строя; для стагнационного этапа (начало 1970-х - 1985 гг.) – направленность на построение развитого социализма; для перестроечного (1985 – начало 1990-х гг.) – приверженность идеям демократизации; для современного этапа (1990-е гг. – по настоящее время) характерно преобладание либерально-демократических идей, с одной стороны, и обеспечение национальной безопасности – с другой.

3. Социально результативной политической элитой признается такая, качество деятельности которой характеризуется следующими социально-политическими и идейно-нравственными чертами: способностью вырабатывать и принимать стратегически важные решения, оперативно реагировать на возникающие конфликтные ситуации, согласовывать принимаемые решения с другими субъектами политического процесса, эффективно использовать наличные экономические, административные и информационные ресурсы, действовать в целях поддержания социального мира и согласия в обществе.

4. Современная государственная политика создания социально результативной политической элиты строится в условиях интеллектуальной и профессиональной конкуренции на принципах идеологического плюрализма, систематической ротации кадров и направлена на формирование у элиты таких качественных характеристик, как стратегическое мышление, идеологическая лояльность, приверженность демократической государственности, способность к своевременному качественному обновлению.

5. Главной особенностью региональной политической элиты в современных условиях, и особенно на Северном Кавказе, является её стремление сохранить свои властные позиции посредством создания устойчивых политико-экономических групп, консолидации элиты вокруг Главы региона, поддержания номенклатурного корпоративизма. Сохранение подобной элитной конфигурации в регионе обусловлено переходным состоянием российской политической системы и неразвитостью гражданского общества.

Теоретическая значимость исследования состоит в возможности использовать основные результаты диссертационного исследования для уточнения понятийного аппарата теории элит, определения политических предпочтений, ценностей российской политической элиты.

Содержащиеся в диссертации положения и выводы могут расширить представление об особенностях рекрутирования политической элиты в условиях политической модернизации, внести вклад в разработку проблемы становления качественной элиты как на федеральном, так и на региональном уровне, в понимание путей оптимизации системы рекрутирования политической элиты.

Результаты исследования могут служить предпосылкой для дальнейших научных разработок в изучении рекрутирования элит, процесса элитной подготовки, превращения управленческих кадров в

высококвалифицированную и высокоморальную административно-политическую элиту.

Практическая значимость. Результаты диссертационного исследования могут быть применены в деятельности по оптимизации системы рекрутирования и ротации политической элиты, предполагающей расширение выборности и проведение конкурсов претендентов на государственные посты на федеральном и региональном уровнях, работу с кадровым резервом и сдачу квалификационных экзаменов, то есть для качественного улучшения состава и деятельности политических элит.

Выводы диссертационного исследования могут быть использованы в практической работе по формированию основ государственной кадровой политики в сфере политических элит, в решении практических задач эффективного функционирования политических элит.

Полученные выводы могут быть применены в деятельности институтов власти, образовательных структур с целью обучения, формирования, эффективного использования кадрового резерва.

Материалы исследования могут быть использованы в научно-методической работе, в подготовке и ведении учебных курсов по политологии, кадровой политике, политической психологии, политической коммуникативистике.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре политологии и истории Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии г. Черкесска и рекомендована к защите по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии.

Основные положения диссертационного исследования изложены и апробированы диссертантом на международных, всероссийских научно-практических конференциях, в том числе: II Всероссийской научно-практической конференции «Стратегия устойчивого развития регионов России» (г. Новосибирск, 2010 г.); Международной научно-практической конференции «Информационное сопровождение геополитической безопасности территории Юга России и Прикаспийского региона» (г. Астрахань, 2010 г.); Международной научно-практической конференции «Борьба с преступностью в условиях глобализации: новые вызовы и поиски адекватных ответов» (г. Нальчик, 2010 г.); III Всероссийской научно-практической конференции «Качество жизни населения в транзитивном российском обществе: правовые, социокультурные и социально-экономические аспекты» (г. Пенза, 2010 г.); Всероссийской научно-практической конфе-

ренции «Инновационные технологии в формировании молодежного потенциала современного общества» (г. Уфа, 2010 г.); I Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы социально-экономического реформирования современного государства и общества» (г. Москва, 2010 г.); II Международной молодежной научной конференции «Гражданское общество в эпоху глобальной информатизации» (г. Москва, 2010 г.); II Международной научно-практической конференции «Государство и общество: проблемы взаимодействия» (г. Киров, 2011 г.).

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 10 публикациях, общим объемом 3.4 п. л., в том числе в 2 статьях, изданных в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы. Содержание работы изложено на 185 страницах, библиографический список включает 249 наименований, в том числе 18 на иностранных языках.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, определена степень разработанности проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, его научная новизна, обозначены теоретико-методологические основы диссертации, сформулированы положения, выносимые на защиту, выявлены теоретическая и практическая значимость работы, указана ее апробация.

В первой главе «Теоретические основы исследования политической элиты», состоящей из трех параграфов, разрабатывается концептуальная основа и понятийный аппарат исследования, рассматривается эволюция и социальная результативность политической элиты.

В первом параграфе – «Понятие «политическая элита» в современной социально-политической мысли» – анализируются теоретические и методологические подходы к исследованию политической элиты, уточняется содержание понятия политическая элита современной России, определяется место и значение социально-политических и идейно-нравственных качеств в ее характеристике.

В современной науке политической элитой принято называть особую группу людей, занимающих привилегированное положение в

структурах политико-государственной и политико-негосударственной власти и непосредственно осуществляющих функцию руководства властными отношениями. Это определение или близкое к нему, является своеобразным «стандартом» в исследовании политических элит. Оно определяет политическую элиту в качестве обязательного слоя любой социально-политической системы. При таком подходе политическая элита – внеисторическая категория, атрибут любого общества.

Подобная (широкая) трактовка категории «политическая элита», фиксирующая предписанный ей статус (определение основных направлений и задач политики, принятие важнейших управленческих решений и выработка законов государства), дополняется историческим вектором, отражающим конкретные общественно-политические условия их формирования и развития. Именно это содержание выражает особенности политических элит конкретных стран и позволяет рассматривать политическую элиту России в качестве самостоятельного феномена.

Анализ содержания понятия «политическая элита» в исследованиях российских элитологов и политологов показал, что понимание политической элиты в современной российской социально-политической теории, отличаясь большим разнообразием, тяготеет к двум основным подходам. «Политическая элита» как единая правящая группа, имеющая в своем составе людей разных способностей, отличающаяся от других групп не достоинствами, а функциями или стратегическими позициями, которые её наделяют особым статусом, властными ресурсами, способностью навязывать свою волю другим (О.В. Крыштановская, А.В. Дука), и «политическая элита» как слой общества, сформированный из личностей – обладателей определенных способностей, профессиональных знаний, навыков, умений (О.В. Гаман-Голутвина), качества лидерства (А.В. Понеделков). Г.К. Ашин считает, что термин «элита» во многом синонимичен термину «аристократия духа», принадлежность к которой определяется личностными качествами, интеллектом, творческими достижениями.

Однако, независимо от того, возводятся ли личностные качества в статус основного параметра политический элиты или отрицаются, в любом случае они особо выделяются среди других показателей и оговариваются исследователями.

Подобное обращение к нравственной составляющей свойственно не только российской политической мысли. Основоположники классической теории элит, осмысливая сущность политической элиты в контексте

психолого-политического подхода (господства – подчинения), ссылались не только на присущие элите функции и особое положение, но и определенные черты: ориентация на власть (Г. Моска), обладание высшими показателями (результативностью) в своей области деятельности (В. Парето).

Как наиболее творческую часть общества, наделенную высокими интеллектуальными и нравственными качествами, рассматривают элиту и сторонники ценностного подхода. Этот подход тяготеет к некоторым положениям Р. Михельса, который наделял элиту особыми «аристократическими чертами».

Обращение к вопросам качественных характеристик политической элиты определяется тем, что воздействие управленческих решений, принимаемых элитой, на судьбы миллионов людей таково, что ее качество, квалификация, социальные и этические характеристики важны и значимы для общественно-политического потенциала страны.

В этом смысле обращение российской социально-политической мысли к социально-политическим и идейно-нравственным характеристикам политической элиты закономерно. Особенность состоит в том, что меритократический критерий рассматривается как своеобразное «моральное сито», регламентирующее как принадлежность к политической элите, так и оценку ее деятельности.

Применительно к современной России возрастающее внимание к социально-политическим и идейно-нравственным качествам обусловлено процессами демократизации политической системы, требующими и демократической переориентации политической элиты, проявляющейся в либерально-демократических воззрениях, интеллектуальной смелости и самостоятельности.

Во втором параграфе – «Становление и тенденции развития современной российской политической элиты» – рассматривается процесс формирования и развития российской политической элиты в контексте изменения ее основных качеств.

Эффективным методом научного изучения политических элит, является типология. Она позволяет установить как место и роль того или иного типа элиты в политической системе конкретного общества, так и выявить наиболее существенные свойства и характеристики, которые, как правило и берутся в качестве основы той или иной типологии (личные качества, тип влияния, формы управления, стили управления и т.д.).

Процесс эволюции политической элиты России наиболее наглядно отражает периодизация на основе выделения в качестве суще-

ственного признака личностных черт, входящих в нее индивидов. Правомерность подобной периодизации объясняется тем, что на элиту как социальную общность распространяется общее правило изучения характеристик социальных групп. Согласно этому правилу необходимо различать характеристики социальной группы и индивидов, входящих в ее состав. Конкретные представители той или иной группы могут и не обладать всеми сущностными чертами субъектов данной общности, но ядро любой группы состоит из индивидов, наиболее полно сочетающих присущие данной группе характер деятельности, структур потребностей, ценности, нормы установки и мотивации. Поэтому ядро является концентрированным выразителем всех социальных свойств группы (общности), определяющих ее качественное отличие от всех иных (О. Шкаратан, В. Радаев).

В зависимости от личностных качеств в теории различаются: харизматическая, олигархическая, профессиональная, аристократическая элиты. Но данная классификация ориентируется на обобщенные «идеальные типы», что, учитывая динамику политического процесса России XX-XXI веков, требует существенной конкретизации.

В дореволюционный период (до Февральской революции 1917 г.) в российских властных структурах доминирующее положение занимала элита «крови», в которой правящие монархи из одного и того же рода сменяли друг друга по праву родства и наследования.

Февральская, а затем и Октябрьская революции 1917 г привели к коренной смене российской политической элиты. В большинстве современных политологических исследований в качестве особых этапов эволюции советской политической элиты выделяются ленинская и сталинская элиты. При этом отмечаются высокая динамичность ленинской элиты, ее приверженность делу революции, идейность и твердость духа. Сталинской же элите были присущи большая стабильность, устойчивость, закрытость, приверженность идеям защиты завоеваний социализма от внутренней оппозиции и от внешней агрессии.

Обновление советской политической элиты, начавшееся в 50-60 годы XX в., привело к формированию нового типа политической элиты, отличающейся способностью к либеральному преобразованию общества, высокой степенью восприятия изменившихся социально-экономических условий. Российской политической элите стагнационного этапа (начало 1970-х — 1985-й г.г.) — было свойственно стремление к упрочению и развитию идей социализма, воплотившееся в идее развитого социализма. Для перестроечного (1985 — начало

1990-х г.г.) – приверженность идеям демократизации, для современного этапа (1990-е г.г. – по настоящее время) характерно преобладание либерально-демократических идей, с одной стороны, и обеспечение национальной безопасности – с другой.

В настоящее время идет развитие политической элиты в сторону демократической ориентации. И если по статусу, месту и роли в обществе достижения современной политической элиты заметны и могут оцениваться как демократические, то качественные характеристики находятся в неформальной плоскости, обладают относительной инертностью, что затрудняет возможность экспертной оценки их наличного состояния и придает непредсказуемый характер их деятельности, который ведет к формированию закрытости элиты, ее бесконтрольности и, как следствие, к нарастанию авторитарных тенденций.

В третьем параграфе – **«Социальная результативность политической элиты и ее критерии»** – раскрываются основные критерии социальной результативности политической элиты.

Для современной России, переживающей период демократических преобразований, вопрос о наиболее результативной, полезной для общества элите имеет особое значение. В ходе теоретического исследования данного вопроса делается вывод о том, что социально результативной признается та политическая элита, качество деятельности которой определяется теми социально-политическими и идейно-нравственными чертами, которые способствуют поддержанию социального мира и согласия в обществе.

Социальная результативность элиты, характеризующая эффективность выполнения ею функций руководства обществом, складывается из многих показателей. К числу важнейших из них относятся оптимальное сочетание горизонтальной и вертикальной интеграции, эффективная система рекрутирования, обеспечивающая высокую профессиональную компетентность и необходимые для руководящих кадров ценностные ориентации: честность, уважение законов и прав человека, заботу об общем благе и т.п.

Вертикальная интеграция включает взаимодействие центральной, региональной и местной политической элиты. Горизонтальная интеграция – это кооперация отдельных представителей элиты и элитных групп, мера или степень её сплочённости, которая выступает необходимым условием принятия коллективных решений, предохранения общества от политической поляризации и радикализации, повышения способности руководителей находить

компромиссные решения и достигать консенсуса, предотвращать и разрешать конфликты.

Внутригрупповая интеграция способствует повышению социальной результативности элиты лишь тогда, когда она происходит не за счет ослабления ее социальной представительности. Как отмечает Е. Хоффманн-Ланге, современные элиты имеют тенденцию эмансипироваться от своего собственного базиса, требования которого они воспринимают как ограничение их свободы в принятии решений.

Отсюда выводится положение о том, что социальная результативность политической элиты зависит от способов рекрутирования элиты, от идеологических установок, методов политико-управленческой деятельности, способствующих выражению элитой запросов и мнений населения. Социальная результативность политической элиты зависит от многих факторов. Один из них - качества самой элиты. При определении качественных показателей элиты, определяющих её влияние на социально-политическую и духовную жизнь общества, был использован выведенный Н.А. Бердяевым «нравственный закон», дух которого выражается через «качественный подбор личностей, образующих «аристократию» - некую духовно и физически привилегированную группу, обладающую такими чертами, как духовное благородство, щедрость, жертвенность, сознание своего достоинства, умение «служить человеку и миру».

Применительно к сегодняшнему дню речь идет о таких качествах как способность вырабатывать и оперативно принимать стратегически важные решения, гибко реагировать на происходящие в жизни общества конфликтные ситуации, согласовывать принимаемые решения с другими субъектами политического процесса, эффективно использовать наличные экономические, административные и информационные ресурсы.

Вместе с тем, подчеркивается, что ориентация только на личностные качества, без учета безличных рациональных процедур в веберовском духе, не способствует становлению в политической элите гражданского сознания, ведет к архаизации отношений между элитой и массами, противоречат мировой тенденции движения к меритократическим элитам, является препятствием для становления демократической государственности.

Во второй главе «Особенности формирования и развития политической элиты в современной России», состоящей из двух параграфов; рассматриваются особенности государственной политики воспроизводства и обновления политической элиты в со-

временных условиях, анализируются современное состояние и тенденции развития российской политической элиты на региональном уровне (на примере Карачаево-Черкесской республики).

В первом параграфе – «Государственная кадровая политика как стратегическое направление в формировании политической элиты на современном этапе» – раскрывается значение кадровой политики российского государства в формировании и развитии политической элиты.

Как свидетельствует практика, функционирование политической элиты в современной России далеко не всегда происходит в соответствии с интересами развития общества и государства. Важной задачей государственных органов, поэтому, является создание системы работы с кадрами в области политического управления. Эта системность реализуется посредством специальной государственной кадровой политики, позволяющей сбалансировать и скоординировать кадровую деятельность по всем принципиальным политическим, организационным и методологическим позициям.

Среди мероприятий по реализации элитной кадровой политики особое место занимают меры стратегического порядка, к которым, по мнению экспертов, относятся: изменение системы рекрутирования политических элит в сторону от кланово-командных к общегражданским и меритократическим ориентациям; расширение базы элитной рекрутации за счет субэлитных слоев (средний класс) и отбора в органы власти и управления руководителей и специалистов по акмеологическим и гражданско-меритократическим показателям; культивирование здоровой политической конкуренции в элитной среде; проведение государственной информационно-политической политики, ориентированной на гласность и прозрачность деятельности политической элиты и др.

Эксперты подчеркивают, что центральное место в формировании и развитии политической элиты занимает рекрутирование. Процесс рекрутирования политической элиты в любом государстве и характер сложившихся общественно-политических отношений взаимосвязаны. В качестве зависимого механизма рекрутирование отражает интегрирующие компоненты социально-политических процессов, сложившихся в обществе противоречий, структурные изменения в системе политических ролей. Как независимый фактор, модель рекрутирования политической элиты влияет на определение ключевых направлений политической стратегии государства, в том числе детерминирует порядок политического участия и приобретения поли-

тических должностей, обеспечивает стабильность всей системы, ее прогрессивное развитие.

Современная политическая элита – это не просто совокупность лиц, силой случая оказавшихся наделенными властью, а социальная группа, которая формируется в результате «естественного отбора», слой общества, сформированный из личностей, обладающих определенными качествами, способностями, профессиональными знаниями, навыками, умениями.

В политической теории выделяется две основные системы рекрутирования элит: гильдий и антрепренерская (предпринимательская), каждая из которых имеет как «сильные», так и «слабые» стороны. К числу сильных сторон системы гильдий относятся: уравновешенность решений, меньшая степень риска при их принятии и меньшая вероятность внутренних конфликтов, большая предсказуемость политики. Главные ценности этой системы – консенсус, гармония и преемственность. Что касается антрепренерской системы, то для неё характерны высокая конкурентность отбора, острота соперничества за занятие руководящих постов; изменчивость состава элиты, первостепенная значимость личностных качеств, индивидуальной активности, умения найти поддержку широкой аудитории, увлечь ее привлекательными идеями и программами. При этом подчеркивается, что в чистом виде они встречаются довольно редко. В таком контексте речь должна идти не о переходе от одной системы рекрутирования к другой, а об их своеобразном конгломерате, сочетающим достоинства каждой из систем и позволяющим формировать политическую элиту, которая будет способна не только удерживать власть и реализовывать свои интересы, но, прежде всего, способствовать стабильности, динамичному развитию и процветанию своего народа, общества и государства.

В параграфе подчеркивается, что эффективность реализации государственной кадровой политики в элитной сфере определяется как качеством кадровых программ и правовой обоснованностью конкретных кадровых решений, так и уровнем ее открытости, опорой на широкую социальную базу.

Во втором параграфе - «Особенности политической элиты регионов России (на примере Карачаево-Черкесской республики)» – рассматривается процесс воспроизводства региональной политической элиты и раскрываются особенности ее формирования в Карачаево-Черкесии.

В параграфе отмечается, что в условиях политической модерни-

зации происходит изменение всех сторон политической сферы, в том числе и состава политической элиты. В регионах страны начинает формироваться региональная этнократия.

История региональных постсоветских элит, с точки зрения Г.К. Ашина, пережила три периода. Первый период (с августа 1991 г. – до конца 1992 г.) характеризовался сосуществованием формирующейся демократической элиты и сохранившей в регионах еще власть советской элиты. Первые два года независимости России, проходившие под знаком противостояния Президента РФ Б.Ельцина и Верховного Совета Российской Федерации, стали временем усиления процессов регионализации политической элиты и значительного увеличения ее веса и влияния в региональной политике.

Второй период (1993-1999 гг.) - это период преобладания центробежных сил и ослабления центральной власти. Регионализация политической элиты, по мнению английского социолога Р.Саквы, «выражала специфические бюрократические и социальные интересы, которые все глубже укоренялись и успешно защищались региональными лидерами с использованием разнообразных политических ресурсов в борьбе против центра и других субъектов Федерации для того, чтобы обрести самостоятельность в сфере привлечения инвестиций (прежде всего иностранных), использования региональных ресурсов и обеспечения своей хотя бы относительной независимости от контроля со стороны общества (за счет урезания властных полномочий региональных законодательных органов, манипулирования в ходе избирательных компаний и формирования региональных «партий власти»)). Региональная элита формировалась, прежде всего, из выходцев бывшей партноменклатуры и советских хозяйственных руководителей. Особенностью этого периода являлись специфические взаимоотношения региональной власти с Центром. С одной стороны, местная власть как сегмент единой государственной власти была обязана проводить на местах политику Центра. С другой стороны, в интересах более успешного выполнения собственных функций региональная власть вступала в противодействие Центру с позиций «контр-власти» и закрепления за счет этого собственных позиций в регионе. Именно в это время закрепляется разграничение полномочий и предметов ведения между региональной и центральной государственными властями в Конституции РФ, Федеративном договоре и двусторонних договорах между властями РФ и ее субъектов.

Третий этап в развитии постсоветской региональной элиты (с 2000 г. по настоящее время) связан в уменьшением диспропорций в отно-

шениях федеральных и региональных элит. Политико-правовые, социально-экономические и административные реформы привели к существенному росту авторитета и влияния федерального центра в регионах и увеличению финансово-экономической зависимости региональной элиты от Центра.

При анализе процессов формирования и развития региональной элиты в диссертации отмечается, что наряду с общероссийскими тенденциями в этих процессах имеют место и региональные особенности, которые были рассмотрены на примере Карачаево-Черкесии.

Формирование политической элиты в республике происходит в условиях существования нескольких титульных этносов, что значительно усложняет проведение элитной кадровой политики. Попытки жесткого сведения ее к патриархально-сельскому, традиционно-клановому, коммунистическому или националистическому вариантам оказались малопродуктивными. Данное обстоятельство в условиях полиэтничного региона вызвало к жизни такой феномен, как элитная интеграция.

Данная интеграция возникает в результате длившегося десятилетиями «эффекта накопления», который привел к возникновению политической иерархии, основанной на взаимном согласии основных этнических групп. Сформировавшееся сообщество представляет замкнутое целое, в полной мере унаследовавшее старый номенклатурный корпоративизм. Этому способствовали механизмы «неформального» управления, построенного на первичных связях Главы республики и ключевых фигур различных уровней административной иерархии.

Любые попытки создать связи, которые препятствовали бы такому построению власти в республике, как правило, встречали негативную реакцию последней. Подобная система, безусловно, значительно ограничивает возможности других политических акторов участвовать во власти и существует благодаря ингрупповому фаворитизму в рамках правящей иерархии и аутгрупповой дискриминации по отношению к политическим «чужакам». Наложение и переплетение первичных связей в рамках элитной интеграции обеспечивает особенно прочный тип воспроизводства политических элит. Это позволяет предотвращать или хотя бы смягчать возникающие время от времени конфликты, удерживать ситуацию в республике в пределах Закона.

В диссертационной работе подчеркивается, что в Карачаево-Черкесской республике проводится работа по оптимизации системы рекрутирования политической элиты, предполагающей выборность и

конкурсы претендентов на государственные должности; практикуется проведение квалификационных экзаменов и работа с резервом, сформированным в целях совершенствования государственного, муниципального и хозяйственного управления, осуществляется конструктивное взаимодействие с политическими партиями и другими общественными объединениями, действующими в регионе.

В параграфе делается вывод о том, что, несмотря на успехи в элитообразовании региона, существуют серьезные проблемы в рекрутировании региональной элиты. Это – влияние на формирование элит внутриклановых и межклановых отношений, «сращивание» политико-административной и финансово-экономической элит и их криминализация, низкий уровень профессионализма кадров, отсутствие эффективной системы подготовки социально ориентированных кадров. Особенностью процесса формирования политической элиты в национальных республиках, имеющих в своём составе несколько титульных наций, является складывание этнократической властной иерархии на основе элитной интеграции. Лоббистский потенциал законодательных собраний в регионах проявляется в том, что власть превращается, в конечном итоге, из «представителя народа» в «сильный орган лоббирования» интересов бизнеса и групп влияния в регионе, что отрицательно сказывается на легитимности региональной власти.

В заключении подводятся общие итоги проведенного исследования, формулируется основной вывод о том, что качество современной российской элиты является отражением проблем современного российского общества. Но при всех имеющихся недостатках российской политической элиты именно благодаря ей в современной России сохраняется политическая стабильность на национальном и региональном уровнях.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Сидаков А.М. Классические теории элит и основные подходы к исследованию политической элиты в современной России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 4. – С. 266-274.

2. Сидаков А.М. Динамика развития и рекрутирования российской политической элиты // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2011. – №4(88). – С. 143-151.

3. Сидаков А.М. Место и роль региональных элит в социально-политическом управлении территорией в период модернизации //

Стратегия устойчивого развития регионов России: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во «СИБ ПРИНТ», 2010. – С.140-144.

4. Сидakov А.М. Особенности формирования и пополнения политической элиты в условиях обеспечения национальной безопасности Юга России // Информационное сопровождение геополитической безопасности территории Юга России и Прикаспийского региона: материалы Международной научно-практической конференции. – Астрахань: Изд-во «Астраханский университет», 2010. – С.278-282.

5. Сидakov А.М. Реформирование государственного управления и особенности политико-административной элиты России // Борьба с преступностью в условиях глобализации: новые вызовы и поиски адекватных ответов: материалы Международной научно-практической конференции. – Нальчик: Изд-во Нальчикского филиала КУ МВД РФ, 2010. – С.111-119.

6. Сидakov А.М. Рекрутирование элиты через молодежный кадровый резерв // Качество жизни населения в транзитивном российском обществе: правовые, социокультурные и социально-экономические аспекты: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции – Пенза: Изд-во «Приволжский Дом знаний», 2010. – С. 89-91.

7. Сидakov А.М. Формирование эффективной системы реструктуризации политической элиты через современную молодежь // Инновационные технологии в формировании молодежного потенциала современного общества: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: Изд-во ИСЭИ УНЦ РАН, 2010. – С. 231-235.

8. Сидakov А.М. Современные тенденции развития политической элиты // Проблемы и перспективы социально-экономического реформирования современного государства и общества: материалы II Международной научно-практической конференции. – М.: Изд-во МИСИ, 2010. – С. 162-163.

9. Сидakov А.М. Проблемы развития гражданского общества и политические элиты России // Гражданское общество в эпоху глобальной информатизации: сборник материалов Международной молодежной научной конференции – М.: Изд-во МГУ, 2010. – С.79-

10. Сидakov А.М. Реструктуризация политической элиты в период модернизации российского общества // Государство и общество: проблемы взаимодействия: материалы II Международной научно-практической конференции. – Киров: Изд-во ВГТУ, 2011. – С. 258-261.

Подписано в печать 19.05.2012 г.

Формат 60x84/1/16

Усл. печ. л. 1,4

Уч.-изд. л. 1,28

Бумага офсетная

Тираж 100 экз.

Заказ № 94

Отпечатано в ООО «Нартиздат».
369000, г. Черкесск, ул. 1-я Подгорная, 2.